

ПАРЕМИИ СО СТРУКТУРОЙ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Идрисова П.Г.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57), e-mail: nur1@yandex.ru

В статье исследуются структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений в пословицах и поговорках кумыкского языка. В паремиях, оформленных по моделям сложносочиненного предложения, используются не все существующие в кумыкском литературном языке типы сложносочиненных предложений. Наиболее распространенным типом сложносочиненных предложений в пословицах и поговорках являются предложения с соединительными союзами. Общее количество сочинительных союзов, используемых пословицами и поговорками меньше, чем в обычных художественных текстах литературного языка. Некоторые союзы, обладая способностью выражать смысловые отношения между частями пословиц и поговорок, не поднимались до уровня активного компонента синтаксиса пословиц и поговорок кумыкского языка. В структурной организации сложносочиненных предложений играет и порядок следования предикативных частей, который определяется смысловыми отношениями между компонентами сложного предложения. Открытость или закрытость структуры определяется семантическими отношениями между предикативными частями сложносочиненного предложения.

Ключевые слова: кумыкский язык, паремии, сложное предложение, сложносочиненное предложение, синтаксис пословиц и поговорок, соединительные отношения, противительные отношения, разделительные отношения.

PAROEMIAS WITH STRUCTURE OF THE COMPOUND SENTENCE IN THE KUMYK LANGUAGE

Idrisova P.G.

The Dagestan state pedagogical university, Makhachkala, Russia (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Yaragsky St., 57), e-mail: nur1@yandex.ru

In article structural-semantic features of compound sentences in proverbs and sayings of the Kumyk language are investigated. In the paremias issued on models of a compound sentence all types of compound sentences which aren't existing in the Kumyk literary language are used. The most widespread type of compound sentences in proverbs and sayings are offers with copulatives. The total of the coordinative conjunctions used by proverbs and sayings is less, than in usual art texts of the literary language. Some unions, possessing ability to express the semantic relations between parts of proverbs and sayings, didn't rise to the level of an active component of syntax of proverbs and sayings of the Kumyk language. In the structural organization of compound sentences plays also a sequence of predicative parts which is defined by the semantic relations between components of a compound sentence. Openness or closeness of structure is defined by the semantic relations between predicative parts of a compound sentence.

Keywords: Kumyk language, paremias, compound sentence, compound sentence, syntax of proverbs and sayings, connecting relations, adversative relations, dividing relations.

Актуальность темы обусловлена полным отсутствием специальных исследований, посвященных синтаксису кумыкских пословиц и поговорок, сохраняющих традиционные особенности синтаксического строя кумыкского языка и имеющих свои специфические структурно-семантические особенности. Представленная в кандидатской диссертации З.Ш. Агавовой классификация смысловых отношений между компонентами сложносочиненного предложения нуждается в дальнейшем уточнении, конкретизации и развитии [1].

Цель исследования заключается в определении структурно-семантических особенностей сложносочиненных предложений в пословицах и поговорках кумыкского языка.

В качестве ведущего в работе использован *метод* лингвистического описания. Исследуемый материал и задачи диссертации предопределили и использование методов структурно-семантического и функционального анализов.

Материалом для исследования послужили сложносочиненные предложения кумыкского языка, извлеченные методом сплошной выборки из паремиологического фонда кумыкского языка.

Результаты исследования и их обсуждение.

В тюркском языкознании пока еще нет единого мнения относительно природы сложносочиненного предложения. Существует несколько классификаций сложносочиненных предложений. М.З. Закиев выделяет три типа сложносочиненных предложений: интонационные, союзные и сложносочиненные с союзными словами [Закиев 1995: 501]. Мы придерживаемся мнения большинства тюркологов, которые различают два вида сложносочиненных предложений: союзные сложносочиненные предложения, предикативные части которых соединяются посредством сочинительных союзов и бессоюзные сложносочиненные предложения, предикативные части которых соединяются посредством интонации [5, с. 295; 8, с. 305]. Хотя части сложносочиненного предложения грамматически независимы друг от друга, но считать их абсолютно независимыми в кумыкском языке нельзя, так как между ними обнаруживаются многочисленные смысловые связи и отношения, выяснение которых представляет собой актуальную задачу современной лингвистической тюркологии. Материал исследования показывает, что в кумыкских паремических единицах более независимой является первая предикативная часть сложносочиненного предложения. Средствами связи частей союзного сложносочиненного предложения являются сочинительные союзы, которые имеют соответствующие эквиваленты и в других тюркских языках. Однако полного параллелизма в употреблении сочинительных союзов в разных тюркских языках нет. Нет такого параллелизма даже в близкородственных карачаево-балкарском и кумыкском языках [3, с. 107].

Части союзного сложносочиненного предложения могут представлять абсолютно однотипные синтаксические структуры. Так, в паремическом высказывании *Гертиликге кё-меклешив — сыйлылыкъ; ялгангъа кёмеклешив буса — пучлукъ* «От души оказанная помощь – почет, напоказ оказанная помощь – зря» каждая часть является простым двусоставным нераспространенным предложением. Однако менять местами предикативные части сложносочиненного предложения нельзя.

Встречаются и сложносочиненные предложения с разнотипными структурными частями. Это могут быть предложения: 1) распространенное и нераспространенное: *Къурсакъ-гъа гирген затгъа не къар явмас, я къырав тюшмес* «На то, что в желудке, ни снег не выпадет, ни иней не ляжет»; 2) односоставное безличное и двусоставное распространенное:

Дюньяны дазуларын оьтмеге болур, тек дослукьну дазуларын оьтермен деген гьайгевдюр «Можно объехать рубежи всего мира, но тот, кто говорит, что он обойдет рубежи дружбы, – ненормальный»; 3) двусоставное нераспространенное и односоставное безличное: *Тилде сюек ёкъ, амма сюекни сындырар* «Язык без костей, однако, кости ломает».

В выражении смысловых отношений между частями сложносочиненного предложения участвуют союзы. При этом роль их не одинакова: одни союзы многозначны, значит, участвуют в выражении различных смысловых отношений; другие однозначны, следовательно, участвуют для выражения лишь одного конкретного типа смысловых отношений.

Наиболее обычным и широко распространенным типом сложносочиненных предложений в кумыкском языке являются предложения, в которых выражаются соединительные отношения. Средствами выражения соединительных отношений являются союзы *ва* «и»; *да // де* и *не... не* «или».

Наблюдения над синтаксисом сложносочиненного предложения в языке кумыкских пословиц показывают, что названные союзы не могут быть охарактеризованы как распространенное средство выражения синтаксических отношений между предикативными единствами в составе сложносочиненного предложения. Сложносочиненных предложений с союзом *ва* «и» в составе кумыкских пословиц и поговорок вообще нет.

Что же касается соединительного союза *да* «и» с его фонетическим вариантом *де* «и», следует отметить, что в составе паремических единиц мы обнаружили двойное использование данного союза. Так, в пословице *Ит итге буюрур, ит де къуйругьуна буюрур* «Собака собаке приказывает, а та – своему хвосту» одиночный союз *да* выражает присоединительные отношения. Соединяя части сложносочиненных паремических высказываний, союз *да//де* репрезентирует и противительные отношения: *Эримни эки гёлеги болмасын, бир гёлексиз де къалмасын* «Пусть у моего мужа не будет двух рубашек, и пусть без рубашки не остается». Одиночный союз *да//де* «и» всегда присоединяется ко второй части сложносочиненного предложения.

В пословицах и поговорках кумыкского языка чаще встречается повторяющийся союз *да... да* или *де... де* «и». Функции повторяющегося союза значительно шире, чем одиночного. В сложносочиненных предложениях с повторяющимся союзом *да//де*, построенных на основе причинно-следственной связи предикативных частей, действие или событие, происходящее в первой части, является причиной, а вторая часть содержит следствие, результат: *Ювурган да гетди, къалмагьал да битди* букв.: «Одеяло тоже ушло, шум тоже прекратился», то есть невесту увезли, и свадьба закончилась. Предикативные части данного сложносочиненного предложения организованны параллельно и симметрично друг другу. Параллельно

лизм и симметричность касается всех компонентов, которые представлены в паремиях с союзами *да//де*: *Кён де яман, ёкъ да яман* «И когда много – плохо, и когда нет – плохо».

Противительные союзы характеризуются большей семантической определенностью. По сравнению с соединительными союзами, круг значений их ограничен и соответственно меньше зависит от контекста. С их помощью выражаются противительные отношения со значениями сопоставления, противопоставления и несоответствия.

Многочисленны случаи, когда противительный союз *тек* «но» соединяет предикативные части, объединенные сопоставительно-противительными отношениями: *Атангдан артыкъ бил, тек артындан юрю*. «Знай больше своего отца, но ходи за ним».

В целом сложносочиненные предложения с сопоставительными отношениями характеризуются отчетливой бинарностью, основанной на последовательно проводимом принципе синтаксического параллелизма: *Екмеге атынг ёгъу – яман, тек къурдашынг ёгъу – дагъы да яман*. «То, что у тебя нет запрягать лошади, плохо, а то, что друга нет, еще хуже».

Связывая части сложносочиненного предложения, противительный союз *тек* «но» указывает на противопоставленность предикативных частей друг другу: *Тика къурсакъ тойдурмас, тек мугъаббатын артдырыр*. «Кусочек (еды) живот не наполнит, а уважение прибавит».

Синтаксические приемы, используемые для выражения отношения «логического противопоставления, дополняются лексическими: попарно противопоставляемые члены предложения либо являются антонимами» [2, с. 81], либо благодаря «контексту, композиции самой поговорки и поговорки осмысляются как антонимичные» [1, с. 72]: *Етимге «етим» дейген кён, тек аш береген ёкъ*. «Сироту сиротой называющих много, но нет дающих еду».

Противительным союзом *буса* выражаются противительно-присоединительные и противительно-сопоставительные отношения: *Хасапчы семизлигине къарай, эчги буса къартыллай* «Мясник смотрит на упитанность (животного), а коза дрожит»; *Къатынынгны башда уйрет, балангны буса — яшда* «Жену учи с первых дней, ребенка учи с детства». Оба типа предложений представляют собой закрытые и негибкие структуры.

Противительный союз *амма* «но» выражает те же синтаксические отношения, которые выражает союз *тек* «но». Однако в составе паремических высказываний союз *амма* «но» встречается исключительно редко: *Тилде сюек ёкъ, амма сюекни сындырар*. «Язык без костей, однако, кости ломает». Все предложения с противительным союзом *амма* «но» имеют закрытую структуру. Предикативные части нельзя менять местами.

Действия-состояния предикатов в сложносочиненных предложениях с сопоставительными, противопоставительными и сопоставительно-противопоставительными отношениями почти всегда характеризуются временной одноплановостью, проявляющейся в использова-

нии главным образом форм глаголов настоящего-будущего и будущего некатегорического времени в функции настоящего исторического. Эти противительные союзы, подобно соединительным, могут сочетаться с лексическими конкретизаторами, которые уточняют противительные и сопоставительные отношения разными оттенками значения.

Следует заметить, что в кумыкском языке в составе паремических единиц сложносочиненных предложений с разделительными союзами *я, яда* «или», «или же», «либо», *бир, не* «то» немного. Они выражают значения чередования и взаимоисключения.

Соединительный повторяющийся союз *не...не* очень близок к союзу *да (де)*. Сложносочиненные предложения с соединительным союзом *не...не* выражают отношение отрицательного перечисления: *Не алажагъым ёкъ, не бережегим ёкъ*. «Я никому не должен, и мне никто не должен». Поскольку подобные предложения, содержащие в предикативных частях лексические антонимы, являются по общей семантике противительными, они допускают трансформацию в сложносочиненные предложения с противительными союзами *тек, амма* «но, однако» [4, с. 275].

Разделительные союзы *я, яда* выражают значение взаимоисключения: возможность одного из событий исключает возможность другого события: *О замангъа я эшек оьлер, яда эшекни есси оьлер*. «К тому времени или ишак умрет, или хозяин ишака умрет». События, обозначенные в сложносочиненном предложении, происходят в едином модально-временном плане. Поэтому подобные предложения можно назвать предложениями одновременности.

Союз *не...не* «ни...ни» всегда употребляется как повторяющийся и указывает на последовательную смену событий. Он повторяется в начале каждой части сложносочиненного предложения и выражает соединительно-перечислительные отношения: *Игит не ат ойна-тар, не де ер харман ятар* «Герой или будет гарцевать на коне, или умрет как герой».

В отрицательных предложениях чаще всего употребляется повторяющийся разделительный союз *не...не* «или...или», который имеет добавочное усилительное значение. *Ярлы тавукъ ашаса, я тавугъу авруй, я оьзю авруй* «Если бедный поест курицу, или курица заболит, или сам заболит». Этот тип сложносочиненных предложений чаще всего встречается в составе многокомпонентного предложения.

Отношения чередования выражает союз *бир...бир* «то...то»: *Дюнъя дёгерек айлана, инсангъа бир алды багъар, бир арты багъар* «Земля вертится, она человеку то лицом повернется, то спиной».

Известную роль в структурной организации сложносочиненных предложений играет и порядок расположения частей, который определяется устанавливаемыми смысловыми отношениями между ними. Например, в предложениях, выражающих временную последова-

тельность или причинно-следственные, присоединительные, противительные и другие отношения, определенный порядок расположения частей сложного предложения обязателен, они образуют предложения негибкой структуры (в них перестановка предикативных частей невозможна). В сложносочиненных предложениях, выражающих отношения сопоставительно-противительные, одновременности происходящих событий, взаимоисключения или чередования, порядок расположения частей не фиксирован: можно переставить предикативные части без изменения характера отношений между ними. Эти предложения квалифицируются как предложения гибкой структуры. Ср.: *Ювургъан да гетди, къалмагъал да битди* «И невеста уехала, и шум прекратился» – предложение негибкой структуры, перестановка частей невозможна, потому что порядок расположения частей указывает на временную последовательность: сначала уходит невеста, потом прекращается шум. Поговорка *Къыркъ гиши де бир, къынгыр гиши де бир* «Сорок человек и один упрямец одно и то же» представляет собой гибкую структуру, перестановка частей возможна, так как их временная последовательность не играет никакой роли в структурно-семантической организации предложения.

Общее количество сочинительных союзов, используемых пословицами и поговорками меньше, чем в обычных художественных текстах. Некоторые союзы, обладая способностью энергично сопоставлять между собой смысловые отношения между частями пословиц и поговорок, не поднимались до уровня активного компонента пословичной формулы, хотя в устной разговорной речи и в некоторых жанрах письменности, с нею связанных, был достаточно активен, особенно в роли средства соединения и присоединения [7, с. 498-500]. Как справедливо отмечает З.К. Тарланов, «здесь, прежде всего, сказываются общие закономерности и тенденции, свойственные народному языку, и в первую очередь – тенденция к унификации грамматических форм, которая так последовательно проявляется именно в народном языке» [9, с. 243].

Заключение

В паремическом фонде кумыкского языка значительное место занимают сложноподчиненные предложения. Сложные предложения сочинительной структуры встречаются значительно меньше. Некоторые союзные сложносочиненные предложения в пословицах и поговорках вообще не представлены. В большинстве случаев части сложносочиненного предложения – это, как правило, простые предложения, организованные параллельно и симметрично друг другу. Параллелизм и симметричность касается не только главных членов предложения, но и второстепенных членов. Следовательно, действия предикатов мыслятся только в едином модально-временном плане.

Своеобразие использования присоединительных конструкций в языке пословиц заключается в том, что сообщение, выражаемое ими, не является ни второстепенным, ни до-

полнительным. Актуально, поэтически значимой частью сложного целого оказывается именно присоединяемое предикативное единство, в котором сосредоточивается основное содержание, мораль, нравоучение пословицы.

Список литературы

1. Агапова З.Ш. Сложносочиненное предложение в кумыкском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003. – 138 с.
2. Аксенова Е.Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «здоровье человека» в русской паремииологии: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2007. – 192 с.
3. Аппоев А.К. Структурно-семантическая организация карачаево-балкарских паремических высказываний: Дис. ...канд. филол. наук. – Нальчик, 2010. – 164 с.
4. Гаджихмедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками): Дис. ...докт. филол. наук. – М., 1998. – 380 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
6. Закиев М.З. Татарская грамматика. Том 3. Синтаксис. – Казань, 1995. – 576 с.
7. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М., 1956. – 580 с.
8. Мусаев К.М. Синтаксис караимского языка. – М., 2004. – 346 с.
9. Тарланов З.К. Русские пословицы. Синтаксис и поэтика. – Петрозаводск, 1999. – 447 с.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;
Махмудова С.М., д.фил.н., заведующий кафедрой дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.